

—... Это называется не защита, а прикрывающий огонь. Выражайся профессиональнее.

Выйдя из наблюдательной вышки, Ванъянь полностью сосредоточился на том, чтобы по звукам выстрелов определить положение каждого соперника. Замечание Ци Цзи он бросил скорее на автомате.

Но тот ответил:

— Но мы же скоро станем тиммейтами, мне хотелось сказать как-то поближе, по-свойски.

От этих слов у Цинь Цзюэ лишь в горле пересохло — сам же напросился на неловкость.

К концу матча он и без того едва держался: от долгой предельной концентрации начинала раскалываться голова. А тут ещё Ци Цзи со своим наивно-прямолинейным тоном бесцеремонно лез в мысли, наводя там совсем уж дикий хаос.

«Ну что за липучка... Как школьник, ей-богу», — тяжело вздохнул Ванъянь, на секунду позволив себе укорить самого себя. В той далёкой игре не стоило так ублажать парня, будто заигрываешь с девчонкой, наводя того на мысль, будто Ванъянь — этакий добрый самаритянин.

В конце концов, когда он отдал ту M24, единственным проявлением морали после девяти классов образования было то, что он не добавил: «Братишка, у меня тут есть пушка побольше да получше, хочешь заценить?»

Но сильнее всего донимало другое. Едва познакомившись с этим парнем, Цинь Цзюэ уже почти не сомневался: вырвись у него тогда подобный сальный подкол, Ци Цзи, скорее всего, лишь наивно уточнить бы изволил: «Хочу... А это AWM?»

Так что Ванъянь мечтал только об одном — выкинуть этого липучку из гудящей головы, сосредоточиться на звуках, нащёлкать фрагов и взять катку. Но тот, похоже, вознамерился помешать ему во что бы то ни стало.

Например, прямо сейчас на Лесопилке, оказавшейся под огнём со всех сторон, Ци Цзи, прикрывая его в дуэли два на два, снова целился исключительно по туловищам. Картина была слишком знакомой, и Ванъянь не удержался:

— У тебя что, опять руки задрожали?

— У меня никогда не дрожат руки, — отозвался Ци Цзи. — Я же сказал, что буду тебя защищать. Я не стрелял в голову, потому что они всё равно умирают с двух попаданий. А так их шлемы третьего уровня останутся целы. Вдруг ты заберёшь себе и тебе будет проще выжить.

Ванъянь опешил на секунду. Лишь тут до него дошло, что его собственный шлем превратился в труху. Сдувшись, он с досадой присел и подобрался к вражескому ящику. Удача улыбнулась: один из шлемов третьего уровня оказался почти нетронутым.

Надев шлем, он вознамерился врубить наглеца и промолчать, лишь мысленно бросив «спасибо», но парень сам подал голос:

— Почему ты не говоришь мне «спасибо»?

Настроение Ванъяня снова завертелось на раскалённой сковороде, как блин. Но отнекиваться было уже неловко:

— Эх... Ну ладно, спасибо тебе.

А затем всё же не удержался от привычного подкола:

— Батя, конечно, тоже хорош — не стоило так строго на тебя наезжать и рычать.

Ци Цзи снова не распознал в его словах подвох и предпринял новую попытку:

— А ты можешь больше на меня не рычать? Пожалуйста?

«...» — Ванъянь увяз по уши. Пришлось с невольным вздохом выдавить из себя, не отрывая взгляда от леса:

— Ну... Это уж смотря когда на меня отцовские чувства навеют.

Перепалка утихла. Короткая передышка закончилась, а перестрелки на карте стали ещё жестче.

На Эрангеле безопасной зоной оставался лишь небольшой клочок горного склона. В обычном паблике к этому моменту в живых осталась бы горстка игроков, но счётчик на экране упорно показывал: Осталось: 45.

Вот она — суровая реальность турнира киберспортивной элиты страны.

Хотя Цинь Цзюэ изредка участвовал в небольших онлайн-турнирах, цифра на поздней стадии игры заставила его мысли рассеяться. В этом чувстве мешались азарт и легкая тоска.

Сейчас он отчетливо понимал: путь, об участии в котором он так долго мечтал и который бороздил взглядом с опаской, лежал прямо перед ним. Оставалось лишь шагнуть. Он даже не

знал, смеяться ему или ругаться: «Надо же, наконец-то я здесь... И какого черта я все эти годы мнусь у порога, как идиотина?»

Задумавшись, он едва отдавал себе отчет в том, сколько выстрелов сделал чисто на автомате. Не будь на нем шлема третьего уровня, его давно пришлось бы поднимать из нокаута. Лишь когда Ци Цзи принялся настойчиво повторять: «Назад, быстро назад, назад!», Ванъянь не выдержал этой липкой ментальной атаки и отступил в укрытие — на лестницу наблюдательной вышки.

Им повезло: следующий круг сузился прямо на них. Можно было сэкономить патроны и спокойно наблюдать, как остальные команды идут на штурм позиции.

На склоне будто поднялся буран из свинца. Треск выстрелов гремел всё ближе и гуще, словно канонада праздничного салюта. В такой мясорубке тренерскому штабу было уже не до разбора тактики: в комнате стоял сплошной гвалт.

— Старик Лу — реально воплощение Гоу Цзяня! Сколько можно шкериться?! Соперники его сходу на ноль умножили, а он один остался и всё равно ползёт в зону! У него же простата от трения об землю загорится, а он всё равно вполз! Уважаю!

— Бля, Зелёная команда и AOG — чисто отряд шварценеггеров! Выскочили из машин и давай из восьми стволов херачить друг друга в упор! Вот это хардкор!

— Мать твою, Джун, ты куда полез сокомандника поднимать?! Какая детская ошибка!

— У KMG трое живых и ни у кого патронов не осталось?! Серьёзно?! Вы что, в небо всё высадили в честь Национального дня?!

— Красавцы! SE с гранатами идеально вклинились в замес! Кроме нас только они в полном составе остались!

— Понеслась! Охотники за теньями сейчас оформят Капитану Лэю экспресс-доставку лута... Ни хрена себе, Лэй их перестрелял?!

Хаос на экране развивался так стремительно, что уследить за передвижениями каждого отряда было невозможно. Лишь когда в живых осталось всего три команды, тренеры словно по команде затаили дыхание.

Потому что третьими снова оказались SE!

Скоротечные стычки на склоне решались за доли секунды. Сорока с лишним человек как не бывало — в живых осталось лишь десятеро. Семнадцать команд отправились в лобби, от Охотников за теньями уцелело двое, и лишь SE, как и IS, подошли к финалу вчетвером.

— Мать вашу, — не выдержал даже всегда спокойный главный тренер. — Да это карма какая-то! Вэнь Жуну реально пора за нас замуж выходить!

На карте Эрангеля, за которой следил каждый присутствующий, синяя зона стремительно схлопывалась. Смертоносное электрическое поле сжималось, заставляя три выжившие команды сходиться вплотную. Сердца зрителей ушли в пятки.

В финальном треугольнике никто из игроков не знал, кто именно их соперники и где они затаились. Лишь тренерский штаб видел на мониторе: SE и Охотники за теньями прорывались с семи и трех часов соответственно. А значит, основной удар неизбежно приходился по зажатой в центре IS.

Судя по расстановке Шэнь Е, парни из IS прекрасно осознавали свое положение и были готовы принять бой.

Секунды отсчитывали мгновения до развязки. Ни IS, ни SE не знали точной численности двух других отрядов. Лишь уцелевшая двойка из Охотников за теньями отдавала себе отчет: против них восемь человек — два полных состава. Без чуда шансы на победу равнялись нулю.

И вот на застывшем в тишине склоне, под десятками напряженных взглядов, Охотники за теньями первыми ринулись в последнюю отчаянную атаку.

Услышав выстрелы, бойцы SE без раздумий открыли шквальный огонь на уничтожение.

В мгновение ока в ход пошло всё: дымовые, осколочные, светозумовые гранаты. Вокруг наблюдательной вышки грохотал настоящий ад.

Спустя две кровавые волны на ногах остались лишь двое из SE и забаррикадировавшиеся в наблюдательной вышке Ци Цзи с Ванъянем.

Развязка превратилась в чистый дуэльный дуэт два на два. Тренеры замерли, практически перестали дышать.

Игроки SE не стали рисковать и выбрали классическую тактику штурма: один фиксирует окна снаружи, второй зажимает лестницу и перекрывает выход.

Ванъянь и Ци Цзи оказались намертво заперты в тесной наблюдательной вышке, тогда как у соперников было пространственное преимущество и инициатива.

У всех присутствующих снова ёкнуло сердце. Казалось, развязка предreshена. Погибший ранее Шэнь Е полностью бросил командование — в этой прямой схватке всё решали навыки ребят. В лучшем случае шансы составляли процентов тридцать.

— Мой косяк, не надо было закаркивать, — пробормотал Цуй Сюэчжи, убрав руки от клавиатуры, и вроде как невзначай добавил: — Продули.

Единственное, на что оставалось надеяться игрокам — что против них не SE. Иначе по сумме очков они неизбежно проиграют турнир.

Но Ванъянь, приказав Ци Цзи дать одиночный выстрел в пол, чтобы перекрыть звук их шагов и не выдать позицию внутри комнаты, лишь насупился и жестко отрезал:

— Выиграем.

Цуй Сюэчжи усмехнулся, его голос прозвучал невесомо:

— И как же?

Свет зимнего солнца, проникавший сквозь окно, мягким полотном лег на шею Ванъяня, визуальное сглаживая грубые шрамы. Его глаза вспыхнули решительным блеском. Кто-то из тренеров обернулся к нему, но никто не мог ожидать, что его ответ уложится в единственное слово:

— С читами.

Все опешили. И пока никто не успел осознать смысл фразы, Ци Цзи сработал быстрее мысли: в ту самую секунду, когда синяя зона начала сжиматься, он безупречно подстроился под напарника.

В этой финальной секунде никто так и не успел разглядеть, как Ванъянь угадал позицию врага, вскинул ствол, выстрелил от бедра и мгновенным фаст-зумом со снайперки поставил финальную точку.

Снайперский выстрел был идеален.

Зрение присутствующих лишь зафиксировало, как экран монитора вспыхнул ярко-зелёными буквами: [Победа-победа, вместо обеда!] — надпись, казалось, вот-вот вырвется за пределы дисплея.

На этот раз не было ни сдержанности, ни пауз. Волна чистого восторга, изумления и ликования мгновенно накрыла тренировочную комнату. Зал взревел так, словно это был финал мирового первенства — не будь клавиатур IS столь прочными, Шэнь Е гарантированно разбил бы свою вдребезги.

Среди этого оглушительного хаоса лишь сам Ванъянь замёрз на месте сразу после финального

титра. У него даже не было сил повернуться к штабу и подколоть Цуй Сюэчжи громким «Ну что, получил?». Он просто откинулся на спину в кресле и тяжело выдохнул.

Тени людей мелькали перед глазами. В груди отчаянно колотилось сердце — не то от дикого азарта одержанной победы, не то от тупой усталости. А в ушах всё звучал этот липкий, неугомонный голос:

— Значит, теперь мы тиммейты? Мы сможем катать вместе каждый день?

«...» — Ванъянь ничего не ответил. Понимая, что даже его суровый вид больше не пугает парня, он перевёл взгляд на главного тренера и спросил о действительно важном:

— Я... могу подписывать контракт?

— Конечно!.. Подожди секунду, — главный тренер с широкой улыбкой похлопал его по плечу и вместе с менеджером выскочил за дверь. — Мы сейчас!

Едва дверь прикрылась, как в тренировочной комнате повисла неловкая тишина.

Оставшиеся игроки, пережив вспышку эмоций, пришли в себя и теперь переглядывались с некоторой растерянностью, перешептываясь вполголоса.

Цуй Сюэчжи тихо подошёл к Ци Цзи и с лукавой ухмылкой спросил:

— Сяо Ци, я-то знаю, что у тебя никогда не дрожат руки... Так что же тогда произошло в том рейтинговом матче, где тебя так заминусили?

Ци Цзи лишь облизнул губы и ничего не ответил. Ванъянь тоже не стал вникать в шепотки вокруг — он просто закрыл глаза, мечтая перевести дух.

Увы, не прошло и пары секунд, как знакомый голос снова раздался совсем рядом:

— Тебе... нехорошо? Я же говорил, что у тебя нет никакого здорового румянца... Ты, кажется, ужасно перенервничал? Выглядишь неважно. А я-то думал, что все парни с Северо-Запада крепыши.

А когда парень бесцеремонно сжал его бицепс, Ванъянь вздрогнул и тут же отпихнул его руку:

—... Не щупай батю.

Ци Цзи, как напуганный кролик, тут же отдернул ладонь и кротко пробормотал:

—... А ты вообще-то весьма крепкий.

—... Естественно. Во мне метр восемьдесят четыре и семьдесят кило, — буркнул Ванъянь, из последних сил пытаюсь отстоять авторитет. — Явно повыше тебя буду?

Он-то рассчитывал, что хрупкому мальчику из изнеженного южного региона до него далеко. Но Ци Цзи неожиданно спросил:

— А я что, наклонялся, когда стоял перед тобой...? Так-то у меня метр восемьдесят семь.

Расстояние между ними было совсем небольшим. Ванъянь поперхнулся словами, почувствовав обидную разницу в росте с нынешней молодёжью. Но упрямство взяло верх, и он тихо прошипел:

— А... а в других местах? У меня в боевом положении восемнадцать и восемьдесят две сотых, помнишь?

«...» — К его полному изумлению, Ци Цзи серьезно и с легким колебанием ответил:

— Тоже больше, чем у тебя...

— Бля, завали! — Ванъянь понял, что тот не хвастается, а говорит сухую правду. Сраженный наповал, он отвернулся, спасая остатки мужской гордости.

Не успели они обменяться и парой фраз, как в комнату вернулся менеджер с готовым документом в руках:

— Вот контракт на три года. Внимательно изучи. Если всё устраивает — подписывай.

В зимней тишине кабинета Ванъянь поднялся под напряженными взглядами тренерского штаба и подошёл к менеджеру.

И, разумеется, не упустил шанса снова удивить всю команду IS.

В солнечном свете он взял стопку бумаг, скользнул взглядом по пункту о гарантии игрового времени в основном составе и, даже не глянув на цифру зарплаты, прямо произнёс:

— Я всё изучил. Подписываем.